

Шен Хуай серьезно закончил свою работу. Но в конце концов он не удержался и, следуя своей памяти, отыскал местоположение дома семьи Шен. Однако, когда он увидел перед собой оживленную и шумную улицу, его словно поразила молния.

Все его спокойствие и самообладание рухнули в этот момент, и он лихорадочно проверил всю информацию о семье Шен, но итог был таков – здесь нет ни одной семьи с фамилией Шен.

Шен Хуай вернулся в отель в состоянии отчаяния.

Теперь он понял, что это было не простое путешествие во времени в прошлое, а он попал в другое, параллельное, время и пространство, и в этом времени и пространстве нет семьи Шен, и не будет Шен Хуая в будущем.

Шен Хуай сидел в кресле, оперевшись локтями в колени и запустив руки в волосы.

Когда Лу Ян открыл дверь, он увидел эту сцену.

Ему показалось, что Шен Хуай испытывает мучительную боль, отчего Лу Ян немного растерялся, не понимая, что произошло.

Шен Хуай услышал звуки движения и поднял голову. Увидев Лу Яна, он тоже опешил, а затем тихо спросил:

- Вино с прошлого раза... Еще осталось?

Лу Ян понял, что речь идет о вине из восковницы, немного поколебался, но вернулся в комнату и принес вино, а также два бокала.

Он только успел наполнить бокал и подумать, как утешить Шен Хуая, как Шен Хуай уже залпом выпил бокал вина.

Лу Ян: "Эй, притормози..."

Решив утопить горе в вине, Шен Хуай выпивал один бокал за другим и вскоре опьянел.

Лу Ян вздохнул, и ему ничего не оставалось, как помочь ему подняться и отправить на кровать. Он снял с него пиджак, ботинки, носки и укрыл одеялом.

Убедившись, что Шен Хуай крепко заснул, Лу Ян поджал губы, снял очки и положил их на прикроватную тумбочку.

Глаза Шен Хуая были очень красивыми. Даже если они были закрыты, длинные и густые ресницы, словно маленькие веера, красиво лежат на веках, изредка слегка трепещут, подобно бабочкам, расправляющим крылья.

Словно околдованный, Лу Ян склонил голову и поцеловал его глаза.

Кто бы мог подумать, что именно в тот момент, когда его губы должны были коснуться губ Шен Хуая, Шен Хуай вдруг открыл глаза.

Лу Ян поспешил отпрянуть, но неожиданно рука обхватила его шею и потянула вниз.

Его губы коснулись чего-то мягкого, а глаза встретились с остекленевшими глазами Шен Хуая.

Мозг Лу Яна с грохотом взорвался от неожиданности.

Он обхватил ладонью шею Шен Хуая и приподнял ее, чтобы углубить поцелуй.

Температура в комнате становилась все выше и выше, окончательно преобразовавшись в чарующий силуэт.

Шен Хуай проснулся с головной болью от похмелья, он повернул голову и, увидев рядом с собой спящего Лу Яна, замер, а воспоминания о прошлой ночи хлынули в его мозг, как потоп.

Шен Хуай наморщил лоб и с досадой закрыл глаза.

Он и подумать не мог, что наступит день, когда он займется сексом по пьяни.

Но из-за этого случая он был не в настроении думать о семье Шен. Все его существо было

погружено в чувство шока и раскаяния.

Движения Шен Хуая разбудили Лу Яна, спавшего рядом с ним. Лу Ян сонно открыл глаза, в его голосе слышалась нотка хрипотцы спросонья: "Проснулся?"

Тело Шен Хуая слегка напряглось, и какое-то мгновение он не знал, как посмотреть Лу Яну в лицо.

Когда Лу Ян не услышал ответа, его затуманенные глаза постепенно прояснились. Увидев застенчивость на лице Шен Хуая, он не смог удержаться от улыбки и наклонился, чтобы поцеловать его глаза.

"Доброе утро, парень".

Шен Хуай быстро открыл глаза: Лу Ян уже встал и пошел умываться.

Солнечный свет падал на его обнаженное тело, очерчивая одну плавную линию мышц за другой, Шен Хуай на мгновение остолбенел и быстро отвернулся.

Лу Ян полуобернулся, приподнял брови, изобразив самодовольную улыбку, а затем просто зашел в ванную.

Так они стали парой. Когда брат Ци узнал об этом, он чуть не упал в обморок, но просто не мог переубедить Лу Яна. Благо, Лу Ян тоже понимал, что текущая ситуация не подходит для того, чтобы двое мужчин стали публичными, он не был своевольным, поэтому прислушался к словам брата Ци и Шен Хуая и пока скрывал их отношения от посторонних глаз.

Шен Хуай больше не работал помощником Лу Яна. Вместо этого он занялся своей прежней специальностью - инвестированием.

Шен Хуай обладает способностями и проницательностью, что вкупе со знанием истории служит доказательством того, что он практически непобедим.

И карьера, и любовь - двойное удовлетворение, это изначально жизнь победителя, но в сердце Шен Хуая завязался узел.

Он знал, что в истории Лу Ян погиб в автокатастрофе, но каждый раз, когда он пытался заговорить об этом, ему казалось, что его сердце сжимали, и от этого чувства удушья он не мог произнести ни слова.

Он пытался прибегнуть к другим способам, таким как письмо и тайные сигналы, но все они оказались безуспешными.

С течением времени Шен Хуай становился все более и более встревоженным, и это беспокойство заметил даже Лу Ян, но сколько бы он ни спрашивал, Шен Хуай ничего не говорил.

Пока в один прекрасный день Лу Ян не вернулся домой, они, как обычно, были в интимной обстановке, и тут Лу Ян вспомнил кое-что: "Через несколько дней я проведу концерт в Жунчуане, ты можешь поехать со мной".

После этих слов, улыбка на лице Шен Хуая внезапно застыла, а книга в его руке с хлопком упала на пол.

Лу Ян, который все еще говорил о концерте, понял, что что-то не так, и спросил:

- Что с тобой?

Шен Хуай, однако, внезапно встал, нашел календарь и перелистнул его на тот день, когда Лу Ян дает концерт. Очевидно, что с его памятью нет нужды просматривать календарь, но в данный момент его разум был в смятении, этот знакомый день, обогранный кровью, колот глаза Шен Хуаю.

Шен Хуай дрожащим голосом спросил Лу Яна:

- Разве ты не говорил раньше, что всегда происходили несчастные случаи, поэтому это не удастся сделать? Почему вдруг...

Лу Ян сказал без всяких обиняков:

- Да, я тоже очень озадачен этим. Я действительно ничего не мог сделать раньше. К счастью, брат Ци способен решить все эти проблемы.

Шен Хуай почувствовал в душе отчаяние. Он уже придумал множество способов остановить концерт Лу Яна, но не ожидал, что в итоге ему не удастся остановить ход истории.

Лу Ян тоже заметил настроение Шен Хуая в этот момент. Он подошел и с тревогой обнял его: "В чем дело?"

Шен Хуай открыл рот, он хотел сказать Лу Яну: "Не ходи на концерт, ты умрешь!"

Но он не мог произнести ни слова.

Лу Ян забеспокоился еще больше и сказал:

- Если не хочешь идти на концерт, оставайся дома и жди, пока я вернусь.

Шен Хуай почувствовал себя так, словно его ударили ножом. Он крепко сжал ладонь Лу Яна и покачал головой:

- Нет, я пойду с тобой!

На концертах в Жунчуане было очень оживленно. В эти годы, когда слава Лу Яна росла, все больше и больше людей хотели прийти послушать его концерт. Но, чтобы обеспечить качество своих концертов, Лу Ян сохранил частоту своих предыдущих концертов, что привело к тому, что иногда было трудно достать билеты на его концерт.

В последние дни Шен Хуай был очень занят, каждый день рано утром он выходил из дома и не известно, чем занимался. Лу Ян намеревался расспросить его, но часто эти двое не могли сказать и пары слов, он засыпал уставшим.

Поэтому Лу Ян не знал, что Шен Хуай смотрел на него после того, как он заснул, с болезненным, но решительным выражением лица.

В день концерта Лу Ян, как обычно, подарил Шен Хуаю билет на концерт - таково было негласное соглашение между ними. Раньше, когда Лу Ян проводил концерт, Шен Хуай всегда наблюдал за ним из зрительного зала.

Но на этот раз Шен Хуай не принял его: "Я буду ждать тебя за кулисами", - сказал он.

Лу Ян хотел сказать что-то еще, но брат Ци уже звал его, поэтому он успел сказать ему лишь несколько слов и поспешил на сцену.

Шен Хуай стоял за кулисами и смотрел на Лу Яна, вживую стоящего на сцене, в лучах света и окружении полумрака.

Свет на сцене ослепительный, а музыка имеет сильный ритм, словно пробивается сквозь облака и раскалывает камни, каждый раз поражая сердца людей.

Однако ничто из этого не могло сравниться с Лу Яном, стоявшим в центре. Он был в центре всеобщего внимания, подобно непостижимому урагану, от которого люди теряли рассудок и могли только бежать за ним.

Взгляд Шен Хуая, был устремлён на него и выражал глубокую нежность.

Этот концерт прошел чрезвычайно успешно. Фанаты продолжали вызывать его на бис. Лу Ян трижды возвращался на сцену. В конце концов, не было другого выхода, кроме как закончить сегодняшний концерт, несмотря на сильное нежелание фанатов.

Лу Ян снимал макияж за кулисами. Брат Ци и еще несколько сотрудников о чем-то говорили, выглядя очень смущенными.

Лу Ян спросил:

- В чем дело?

Брат Ци вздохнул:

- Поклонники отказываются уходить, и многие из них собрались на улице, желая увидеть тебя. Дороги заблокированы людьми, и я боюсь, что машины не смогут выехать.

Сотрудники с другой стороны поспешили добавить:

- Не волнуйтесь, Лу Ян. Мы уже позвонили в дорожный департамент полиции, они пришлют кого-нибудь на помощь, а через некоторое время мы найдем еще несколько машин, чтобы привлечь внимание, все будет в порядке

Лу Ян уже давно привык к подобным вещам. Он кивнул, услышав их слова, и больше не задавал вопросов.

Брат Ци и сотрудники быстро ушли договариваться, а Шен Хуай подошел к Лу Яну и сказал:

- Сядь в мою машину позже.

Лу Ян удивленно посмотрел на него, но заметил, что его лицо выглядит не очень хорошо, и спросил с беспокойством:

- Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Шен Хуай покачал головой. Отойдя в сторону, он сел на стул и задумался, не известно о чем.

Спустя долгое время вернулся вспотевший брат Ци. Он сказал, что люди почти рассеялись и можно идти.

Лу Ян встал и повел Шен Хуая за собой.

Группа людей отправилась в гараж, брат Ци и остальные сели в машину, а Лу Ян сразу же направился к неприметному черному автомобилю Шен Хуая.

Брат Ци высунул голову из окна и спросил:

- Ты не поедешь с нами?

Лу Ян:

- Я поеду с А'Хуаем.

Брат Ци кивнул:

- Это хорошо, разделившись, мы не привлечем внимания.

Сначала выехала машина брата Ци и остальных, а затем Шен Хуай увез Лу Яна.

За пределами стадиона все еще было довольно много поклонников. Лу Ян не был удивлен, но Шен Хуай очень нервничал. Машину брата Ци окружало множество людей, но машина Шен Хуая не привлекала их внимания. Он уверенно и плавно выехал на дорогу.

Шен Хуай вздохнул с облегчением, Лу Ян увидел это и немного развеселился:

- Что с тобой? Такое ощущение, что сзади тебя преследуют призраки...

Не успел он договорить, как в зеркале заднего вида показалась машина. Человек в машине высунул половину своего тела и крикнул во всю силу легких: "Лу Ян, я люблю тебя!"

Машина сделала два резких поворота на дороге и на огромной скорости помчалась к ним.

В это же время с другой стороны по диагонали выскочил еще один автомобиль, и две машины почти зажали автомобиль Шен Хуая в центре.

Лу Ян нахмурился, но Шен Хуай, казалось, был готов и спокойно сказал:

- Пристегни ремень безопасности и держись.

Когда его голос упал, двигатель автомобиля издал низкий рев, и машина рванула с места, как стрела с тетивы.

Спина Лу Яна была плотно прижата к спинке сиденья, но он не мог удержаться от того, чтобы не посмотреть на Шен Хуая. Тот плотно сжал губы и крепко сжал руль. Синие вены на тыльной стороне его руки вздулись. Его щеки были бледными, а на лбу выступили крупные бисеринки пота, но он не мог отвлечься, чтобы вытереть их.

Лу Ян был встревожен, но понимал, что сейчас ничего не может сделать.

В этот момент было уже очень поздно, а район возле стадиона был относительно отдаленным, поэтому на дороге никого не было. Три машины проезжали мимо одна за другой, поднимая облако пыли и скошенной травы.

Фанатичный поклонник все еще кричал, но машина, которая присоединилась позже, внезапно ускорила и врезалась в заднюю часть автомобиля Шен Хуая.

Шен Хуая и Лу Яна встряхнуло. К счастью, машина была специально модифицирована Шен Хуаем, поэтому она не вышла из-под контроля.

Когда машина приблизилась, Лу Ян увидел в зеркале заднего вида водителя другой машины.

"Ань Сюань!"

Когда брат Ци подал в суд на Ань Сюаня, тот не только потерял работу, но и испортил свою репутацию в отрасли, и все эти годы ему приходилось зарабатывать на жизнь лишь кратковременными подработками, ведя крайне бедный и угнетенный образ жизни. Но он не задумывался о себе, а сваливал всю ответственность на Лу Яна и Шен Хуая. Раньше Ань Сюань любил гонки на автомобилях, поэтому он угнал машину и ждал здесь специально, чтобы умереть вместе с Лу Яном.

Лицо Ань Сюаня в этот момент ничего не скрывало, на его лице появилась извращенная улыбка: "Лу Ян, убирайся в ад!"

Шен Хуай тоже услышал слова Ань Сюаня, его лицо стало более серьезным, и он снова нажал

на педаль газа.

Но в то же время его сердце, казалось, пронзил мощный электрический разряд, и от этой боли он едва не потерял сознание, но стойко выдержал её, проявив силу воли.

Ань Сюань пустился в погоню, но Шен Хуай уклонялся от него, используя свои мощные навыки вождения. И хотя ему пока не удавалось избавиться от Ань Сюаня, он не беспокоился за свою жизнь.

Но кто бы мог подумать, что эта гонка впереди сильно подстегнет фанатов позади них, поэтому они тоже увеличили скорость, чтобы догнать их и принять участие в погоне.

Это внезапно усилило давление на Шен Хуая, и он сосредоточил внимание на дороге впереди.

В это время позади них раздался вой полицейской сирены, а также голос офицера дорожной полиции, который приказал им остановиться.

Но этот звук еще больше раззадорил фанатичных поклонников и Ань Сюаня. Они почти до предела нажали на педаль газа, и Ань Сюань сознательно двинулся к машине Шен Хуая, пытаясь поймать их в ловушку посередине.

Казалось, что три машины вот-вот столкнутся, а на такой скорости все три машины потеряют управление, и результатом, вероятно, станет автокатастрофа и смерть.

И как раз в этот момент Шен Хуай внезапно увеличил скорость и выскочил из образовавшейся брешы. Однако, поскольку у Ань Сюаня было желание умереть, он не смог вовремя повернуть и на чрезвычайно высокой скорости столкнулся с машиной фанатов. Раздался пронзительный звук трения, и почти в то же время сгусток пылающего пламени вышел из места, где две машины столкнулись друг с другом.

Раздался громкий взрыв, и обе машины, превратившись в огромный огненный шар, остановились посреди дороги.

Шен Хуай из последних сил остановил машину и, не выдержав, упал в обморок.

Звук полицейских сирен, шум машины скорой помощи и встревоженный голос Лу Яна – все эти звуки нахлынули, как прилив, и в какой-то момент стихли.

Шен Хуай погрузился в глубокий сон.

Он словно подошел к огромной светящейся двери, и сильное чувство подсказывало ему, что если он войдет в нее, то сможет вернуться в свое время.

Изначально это было самым большим желанием Шен Хуая, но спустя столько лет слово "вернуться" перестало быть для него навязчивой идеей.

Через дверь он видел многое: печаль друзей, боль, через которую пришлось пройти его маленькому дяде, и многое, многое другое, но в конце концов он отвернулся от дверного проема.

Он знал, что в его жизни появился более важный человек.

Когда Шен Хуай снова проснулся, прошло уже три дня. Он лежал в больнице с внутривенной капельницей на руке. В палате было очень тихо, только медицинские приборы время от времени издавали звуковые сигналы.

Шен Хуай пошевелил телом и не смог удержаться от того, чтобы не прикоснуться к своему сердцу: боль, которая раньше почти разрывала его на части, исчезла.

Шен Хуай огляделся и уже собирался встать с постели, но внезапно за дверью раздался звук шагов, затем дверь открылась, в дверном проеме ошеломленно стоял уставший и измотанный Лу Ян.

Шен Хуай собирался поздороваться с ним, но тот уже бросился к нему и крепко сжал его в своих объятиях.

Щетина на его губах, прилипшая к коже Шен Хуая, обжигающее и учащенное дыхание, а также капля слезы, упавшая на шею Шен Хуая, говорили о боли и отчаянии, которые он испытывал в последние несколько дней.

Эти двое долго тихо обнимали друг друга, для них обоих это уже была жизнь после смерти.

И в этот момент пыль окончательно осела.

Голос Лу Яна был хриплым и сильно гнусавым:

- А'Хуай, я очень скучаю по тебе.

Шен Хуай закрыл глаза и тихо ответил:

- Я тоже скучаю по тебе.

Они оба знают, что их любовь друг к другу - это воссоединение после долгой разлуки.

<http://bllate.org/book/14503/1283684>